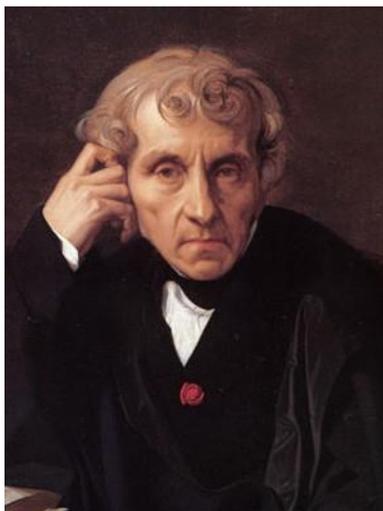


ТОРЖЕСТВЕННАЯ МЕССА ЛУИДЖИ КЕРУБИНИ



Начало XIX века в памяти любителей музыкального искусства представляется временем, когда творил только один мастер – *Бетховен*. Правда, при его жизни творили Вебер, Шуберт, Паганини и Россини, но их творчество мы относим к иной эпохе, и настоящее признание оно получило позже. Сам же Бетховен в 1818 году на вопрос, кого из современников он считает великим композитором, назвал одно имя – это Керубини. Партитуры Керубини тщательным образом изучались Бетховеном. А ведь великому венцу не чужда была мания величия. На похоронах Бетховена исполняли до-минорный Реквием Керубини! Керубини восхищались Глинка и Лист, Вагнер и Брамс, Шуман и Верди. Но музыка этого композитора сейчас почти не исполняется и его имя всплывает лишь в связи с Марией Каллас и оперой «Медея», которая была коронной партией в ее репертуаре и которая сыграла роковую роль в ее жизни.

Справедлив ли суд истории? В известной степени да. Керубини не сочинил ничего подобного четырем тактам из пятой Симфонии и 1-й части Лунной сонаты или *Eint kleine Nachtmusik*, чтобы имя стало общеизвестным любому среднеобразованному обывателю. Но к чести ли такая известность?

Керубини был на 4 года моложе Моцарта и на 10 лет старше Бетховена. Он родился в 1760 году во Флоренции и получил прекрасную подготовку у маститого Джузеппе Сарти, оперы молодого Керубини охотно ставились в Италии. Но 24-х летний Керубини едет в Лондон, а в 1788 году переселяется в Париж, где находит свою вторую родину и мировое признание. Керубини усваивает французские традиции оперного творчества, удобренные Глюком. В годы Революции сочиняет гимн на перенесение останков Марата в Пантеон. Но главные направления его творчества – опера и духовная музыка, хотя среди его сочинений и струнные Квартеты и фортепианные Сонаты и даже одна Симфония.

Керубини – один из основателей Парижской консерватории, позже ее директор. Правда в 1801 году он на два года уезжает в Вену, там он и стал придворным композитором не только австрийского императора, но и венгерского магната князя Эстергази, у предков которого служил Гайдн.

Этой частной службе мы обязаны появлением Торжественной Мессы. В 1811 году Эстергази собрался приехать в Париж. И Керубини, который числился в том числе на службе у Эстергази, нужно было отчитаться о проделанной работе. Так появилась Торжественная месса ре минор.

Жанр католической Мессы подразделяется на две разновидности. Первая из них *Missa brevis* – короткая месса, состоит из шести частей – *Kyrie * Gloria * Credo * Sanctus * Benedictus * Agnus Dei*. Вторая, более редкая разновидность *Missa solemnis* – Торжественная (или Высокая) месса. В этом жанре написаны Месса си минор Баха,

Неоконченная до-минорная Месса Моцарта и Торжественная месса Бетховена. В Торжественной мессе основные разделы Мессы разбиваются на отдельные номера, как правило, каждый номер соответствует одной фразе канонического текста.

Я бы хотел обратить ваше внимание на два момента.

Во-первых, слушая Мессу, вы ни разу не вспомните о Гайдне и Моцарте. Бетховен отличается от них не только потому, что таков его тип личности, но и потому что музыкальный классицизм непрерывно развивался, и в начале XIX века в музыке не осталось атрибутов галантного века. Устоявшаяся технология и эстетика классицизма, когда хорошо было известно, как сочинять хорошую музыку, не остановила процесс развития музыкального языка. Музыка Керубини исполнена величия, хотя он избегает предельных средств выразительности, на которые столь щедр Бетховен (а в Торжественной мессе Бетховен ими даже злоупотребляет). Вместе с тем естественный и теплый мелодизм заставляет вспомнить Шуберта и других романтиков.

Во-вторых, музыка Керубини поражает развитым инструментальным и полифоническим началом. В этом коренное отличие Керубини от современных ему итальянских композиторов, он гораздо ближе к венской школе музыкального классицизма. К этому времени мастерство полифонического письма уважалось, но его эпизодическое применение нередко носило ретроградный или школьный характер. Керубини в мастерстве полифонии не уступает Моцарту и явно превосходит Бетховена. Мастерство – это то, что неоспоримо в музыке Керубини. Это вызывало единодушное признание современников. Сочетается ли это мастерство с величием помыслов – судить слушателям.

И еще одно. В творчестве и немецких, и итальянских композиторов сквозь общеевропейскую эстетику классицизма прорастают национальные черты. Керубини представляется мне композитором – космополитом. В музыке французский классицизм ничем не заявил себя и трудно отнести стиль Керубини к французской ветви классицизма. Керубини был, ветви не было.

Может быть, эта черта творчества мастера является причиной его бесхозности. Во Франции к Керубини равнодушны, в Италии ставят его оперы в переводе с французского на итальянский язык, но итальянским композитором Керубини не назовешь. Хотя спасибо итальянцам, в частности маститому и вечно молодому дирижеру Рикардо Мути, который упорно пополняет керубиниевскую фонографию все новыми записями оперной и духовной музыки.

Мне посчастливилось в 1998 году в Вене слышать исполнение Торжественной мессы Керубини с участием Венского филармонического оркестра, Хора общества любителей музыки и замечательных солистов под управлением Рикардо Мути. Впечатление совершенства было неопишным. Мне кажется, что присущее Мути стремление к прозрачности звучания как нельзя больше подходит к этой музыке. Сейчас, когда мои близкие подарили мне этот компакт-диск, я имел возможность многократно его слушать, и мне это по-прежнему интересно.

сентябрь 2003 г.